

Юрий МУХИН

Как НАТРАВИТЬ УКРАИНУ НА РОССИЮ

**Миф о
«Сталинском Голодоморе»**

Информационная война

Юрий Мухин

**Как натравить Украину на Россию.
Миф о «Сталинском Голодоморе»**

«Яуза»

2014

Мухин Ю. И.

Как натравить Украину на Россию. Миф о
«Сталинском Голодоморе» / Ю. И. Мухин — «Яуза»,
2014 — (Информационная война)

В последнее время главным козырем украинских нацистов, знаменем воинствующей русофобии стал так называемый «Голодомор». Хотя от страшного голода 1932–1933 гг., ставшего следствием засухи и насильственной коллективизации, пострадала не только Украина, но и Россия, Казахстан, Белоруссия и другие советские республики, – «оранжевые» объявили Голодомор «целенаправленным геноцидом» исключительно украинской нации, «украинским Холокостом». Цель этой лжи очевидна – рассорить и разобщить братские народы, навсегда оторвать Украину от России. Заказчики тоже известны – не зря же Ющенко всеми правдами и неправдами добивается признания мифа о Голодоморе на Западе. Данная книга не оставляет от этого мифа камня на камне, неопровержимо доказывая его надуманность и лживость, выводя на чистую воду фальсификаторов истории, вскрывая грязную механику передергиваний, подтасовок и подлогов, которой пользуются «оранжевые» фашисты. Книга также издавалась под названием «Кликуши Голодомора».

© Мухин Ю. И., 2014

© Яуза, 2014

Содержание

Глава 1	5
Немного о грустном	5
Животные обгадили все	7
Что особенно обидно	9
Жертва генетического страха	13
А дело-то простое	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Юрий Мухин

Как натравить Украину на Россию.

Миф о «Сталинском Голодоморе»

Глава 1

Ну почему я не белорус?!

Немного о грустном

Средства массовой информации не только не единственные заказчики услуг «продажных девок» от науки, но и не главные. Главные заказчики – это правящие режимы, но надо сказать, что правящие режимы пользуются в основном услугами ученых-гуманитариев: историков, философов, экономистов. И начав разговор о «продажных девках», не упомянуть о заслугах этих гениев умственного труда просто невозможно. Но разговор о них начнем не спеша.

Грустно, но достаточно много из тех, кто начинает читать эту книгу, не поймет, о чем я пишу. Ведь я буду употреблять слова «совесть», «достоинство», «гордость» и т. д., но насколько много читателей сегодня понимают, что это такое и с чем его едят?

Сегодня, к примеру, народ охотно валит в суд, чтобы с помощью адвокатов и продажных судей защитить свое «достоинство». Но многие ли знают, что при царе офицер, хотя бы раз попытавшийся защитить свое достоинство в суде, навсегда терял право вызвать кого-либо на дуэль, поскольку, обратившись в суд, офицер показывал, что достоинство у него начисто отсутствует, посему такой офицер недостоин вызывать к барьеру достойных людей.

Сегодня человека, кичащегося своим богатством или барахлом, считают гордецом. А многие ли знают, что английские джентльмены (настоящие, а не из Одессы) никогда не надевали новый костюм, пока его не обносит слуга, – по представлениям джентльмена нужно совсем потерять гордость, чтобы кичиться перед кем-либо наличием барахла.

Многие ли знают, что слово «совесть» – это не просто звуки, которые издает учительница при виде ученика, прогулявшего уроки? Многие ли знают, что за этим словом кроется нечто очень важное для человека и не имеющее никакого смысла для животного? И, кстати, многие ли хотят быть людьми? Ведь очень многих устраивает роль кота Васьки, жрущего ворованную сметану и спокойно слушающего усовествления повара. И, что самое страшное, этот Васька счастлив от того, что не имеет понятия о совести, поскольку ее отсутствие не мешает ему наслаждаться сметаной, и многие, так сказать, люди тоже счастливы, что не имеют совести. Да, они счастливы, как животные, но дело в том, что их роль животного вполне устраивает и плевать они хотели на человеческие совесть и достоинство. Какая разница, как ты счастлив, скажут они, – как человек или как животное? Счастлив – и это главное!

Тут, правда, есть нюанс, который животным не дано понять (ума не хватает). Даже если животное под счастьем понимает жратву и барахло, то у человека и этого все равно больше, поскольку он человек, то есть тот, кто имеет совесть и достоинство. Ведь животные, как настоящие, так и из числа людей, служат человеку, то есть отдают ему часть того, что имеют, а не наоборот. Это человек доит стадо коров, а не корова – стадо людей, и если ты животное, то, значит, тебя доят и доят, не испытывая ни малейших мук совести – ведь ты животное, ты сам себе выбрал эту роль и теперь не вправе претендовать на человеческое отношение. Начнешь брыкаться, тебя усмирят как животное – кнутом или зарежут, опять же не испытывая к тебе

ни малейшего сочувствия. И как бы ты, животное, ни ластился к хозяину, как бы ни уверял в своей преданности, но что-то хозяину от тебя потребуется, и твоему счастью придет конец.

Скажем, тот же пес может каждый день лизать руки хозяину, но если у хозяина таких, как ты, псов много, а шапки нет, то пристрелит он тебя, а из твоей шкуры пошьет шапку. К примеру, премьер-министр Украины Павло Лазаренко уж как лизал США во все места, и деньги украденные там спрятал – все хотел побольше животного счастья. А тут, на беду, американцам то ли другой пес приглянулся, то ли потребовалось им показать миру, что не только Китай, а и они с коррупцией борются, посему, не моргнув глазом и не поморщившись, начали американцы из Павла шапку шить. А что тут такого? Скотина она и есть скотина – это ее удел. Правда, и счастье скотины в том, что она этого не понимает и живет счастливо до момента, пока хозяин, пряча за спиной нож, не начнет ее ласково поглаживать по шее: «Бяша, бяша...»

Вон ребята в Киеве на Майдане искренне счастливы, что по сто баксов в сутки получают за оранжевую революцию. И никакого другого счастья им не нужно, и не хотят они задумываться о том, что эти 100 баксов прямо или косвенно платят американцы, а это не русские – это хозяин очень прагматичный, то есть платит тебе ровно столько, сколько ты ему нужен, а перестанешь быть нужен, он и бровью не поведет при сообщениях о твоей судьбе.

Так, к примеру, американцы поступили во Вьетнаме. Там у них во время вьетнамской войны тоже было много помощников среди тех вьетнамцев, которые хотели простого животного счастья за 100 баксов. Наконец вьетнамские партизаны американцев из своей страны выперли, и американцам, по совести говоря, надо было бы своих помощников с собой в Америку забрать, учитывая, что тех ожидало от партизан. Но ведь в США их надо было бы кормить, пособия назначать, пенсии. Если бы речь шла о людях, то это один вопрос, а поскольку речь шла всего лишь о животных, то американцы во Вьетнаме не только всех своих помощников там же и бросили, так еще и их списки партизанам оставили, чтобы те их быстро переловили и перестреляли. (А то еще эти животные самостоятельно удерут из Вьетнама в США, а там потом возись с ними.) А так американцы попомогонили немного в прессе о жестокости вьетнамских тоталитарных партизан, да и забыли – свинью режут и едят, не вклеивая ее фото в семейный альбом, даже если эта свинья при жизни считала себя «тоже человеком». Считать себя человеком маловато, а чтобы им быть, нужно иметь совесть и достоинство.

Но, повторю, счастье животных и в том, что они вышесказанного не понимают, как не понимают, что человеку помянутые совесть и достоинство необходимо иметь хотя бы для собственной безопасности.

Однако свои мозги им в голову не вложишь, да и не дадут они – им собственные извилины «в кайф», а если еще и сто баксов обещают, то «вообще»!

Животные обгадили все

И вот эдакие животные своей бессовестной и низкой подлостью так обгадили когда-то точные слова, что уже и сам своей сути начинаешь стыдиться.

Мне за жизнь неоднократно приходилось менять взгляды на многие, казалось бы, неизблемые истины, и это естественно – с получением новой информации эти истины поворачиваются новой стороной, и становится видна их порочность. Но во всем потоке выплеснувшихся на нас сведений я не нашел ничего, что бы заставило меня изменить взгляд на цели человечества: у человечества была и есть одна цель – построить коммунизм. Правда, по рецептам Карла Маркса его не достигнешь, но это не имеет значения для самого результата, поскольку важен сам коммунизм, а не то, по чьим планам он построен, кроме того, осознал я бредовость марксистских догм, выдаваемых за науку, уже после перестройки, а до нее и эти догмы меня вполне устраивали. Короче, по своему образу мыслей я коммунист, но ни членом КПСС, ни членом послеперестроечных компартий никогда не был, поскольку уж слишком много в КПСС было откровенных тупых и бессовестных животных. Всегда думал, вот вступлю в КПСС, а люди скажут: «Ага, и ты, как они!» И даже не в людях дело, пусть даже они и промолчат, ну ведь сам так подумаешь, а от себя никуда не скроешься. Вот и крутись тут: с одной стороны, нужно сообщить, что ты коммунист, но при этом сказать так, чтобы собеседник понял, что ты к капээсэсовским уродам отношения не имеешь.

Всю жизнь был демократом. Демос – народ, кратос – власть, и я всю жизнь считал, что народ должен иметь власть над органами управления государством, то есть все органы государства должны подчиняться только интересам народа. Всю жизнь считал, что в СССР была лишь пародия на демократию. Но вот началась перестройка, и все органы государственной власти, и все пространство вокруг этих органов заполнилось такими скотами, такими животными, что это уже и на пародию перестало походить. Однако все эти животные – алчные, подлые, тупые и абсолютно бессовестные – размазывают сопли по груди и утверждают, что это они и есть демократы. Но если эти твари демократы, тогда как мне называться демократом?

Всю жизнь считал себя патриотом в силу того, что у человека просто нет другой более изученной и достойной цели в жизни, чем служение своему народу. Ну так ведь Гена Зюганов и возглавляемые им бараны уверяют всех, что это их кличка, что это они патриоты. Да неужели же патриот может быть тупым, подлым и продажным? Могут, могут! – уже 15 лет уверяют всех зюгановцы. Ну а мне что делать? Если они – патриоты, то я уж точно не патриот.

Вот так эти скоты, эти животные без совести и достоинства обгадили все слова до такой степени, что уж и не знаешь, кем себя назвать, чтобы сразу же не вызвать презрения людей.

Долгое время одно было вроде непорочным – национальность. Никогда она мне не мешала, никогда не заставляла за себя краснеть. В СССР она официально не имела значения, а в реальном деле (я 22 года проработал на металлургическом заводе в Казахстане) она и фактически никого не волновала. Ну украинец и украинец – что тут такого? У всех в паспорте какая-нибудь национальность да вписана, кого это волновало? Партийные органы при дележке орденов национальность, конечно, учитывали, но ведь в жизни люди на эти ордена уже давно внимания не обращали – в жизни какой ты человек есть, так тебя и принимают, невзирая ни на ордена, ни на национальность.

Мне, кстати, подчинялся железнодорожный цех, а его начальником был Главацкий Игнат Станиславович, про него я знал, что он поляк. Мужик был надежный, как стена, – жизнь можно было без колебаний доверить. А главбухом завода была Прушинская Христина Макаровна, и тоже надежнейший человек, но о ее национальности как-то не пришло в голову осведомиться. Может, она тоже была полька. А в середине 90-х я занялся Катынским делом и ближе познакомился с кое-какими поляками из Польши. Боже мой. Какие животные! Купили в прессе и

генпрокуратуре России десятка три мерзавцев, сфабриковали Катынское дело так, как будто это русские в 1940 году расстреляли трусливых польских офицеров, – тех, которые в 1939 году удирали от немецкой армии в сторону СССР. То, что на самом деле этих польских трусов в 1941 году пристрелили немцы, поляки прекрасно знают, но поскольку эти животные не имеют ни совести, ни достоинства, то воют, стонут и канючат, чтобы Россия заплатила им за продырявленные немцами черепа трусливой шляхты. Я об этом уже много написал, и написал резко, но единственное, что меня сдерживало употребить те слова, что полагалось бы, так это Главацкий и Прушинская – то, что я твердо знал, что есть и среди поляков люди. И весь мой жизненный опыт общения с людьми утверждает и кричит: не имеет национальность значения – подонков животных и хороших людей в любом народе хватает!

Однако сегодня дело принимает страшный оборот – эти бессовестные животные захватывают власть в государстве и умах, и та их подлость **падает на весь народ**: раз народ их избрал и терпит, значит, сам такой!

К хорошему ведь быстро привыкаешь, а я за годы жизни в СССР привык, что мне национальности стыдиться не приходится – она у меня самая уважаемая. Правда, при выезде за границу наши внутренние национальности пропадали, и для иностранцев все советские люди были русскими, а уж русских уважали за границей безмерно, и не за деньги, а за то, что ты русский. Одни русских любили, другие боялись, но уважали все, и о нынешнем презрении к нам речи не шло. В конце 80-х я был по делам в Южно-Африканской Республике, возможно, одним из первых советских людей, и надо было видеть радость и восторг негров, когда они узнавали, что ты русский, настороженность, но все же явно выражаемое уважение живущих там англичан и буров.

А к середине 90-х я и ездить за границу перестал – до того тошно было переносить плохо скрываемое презрение, и ответить на него было нечем: мы сами свой высокий статус гражданина Империи сменили на статус туземца колониальных территорий США. Можно сунуть голову в песок и делать вид, что это не так – что мы суверенные державы, – и если ты кретин, то пусть тебя эта поза порадует, но в остальном мире дураков мало – кто мы такие, тамошний народ видит. Видит и презирует. Да и как не презирать, если любым делом, любым словом мы четко демонстрируем, что у нас во власти бессовестные животные, а мы их трусливо и тупо терпим.

Однако это все в общем, поэтому давайте на каком-нибудь конкретном примере разберем, почему сегодня стыдно быть украинцем.

Что особенно обидно

Украина избрала себе нового президента – Виктора Ющенко. Президента, который пришел к власти на антирусской истерии, совершенно откровенно проплаченной американцами. Я бы еще понял и даже поддержал бы его, если бы он объявил войну нынешнему российскому режиму, но ворон ворону око не выклюет, и предвыборный шабаш был именно антирусским. Уже только это показывает, что у Ющенко совести ни на копейку, а о чувстве собственного достоинства и говорить не приходится. Человек явно демонстрировал клеймо, вернее, тавро американского общества овцеводов. И что смешно или, точнее, до слез обидно, что все это уже было, было много раз и точно так же, ну разве что роль США в какие-то определенные моменты играли поляки, или турки, или шведы, или австрийцы, или немцы, для которых все эти тогдашние ющенко и их последователи были не более чем животными, которых надо было использовать на благо польской шляхты, Порты, Австро-Венгрии или Германии.

Накануне перестройки в 1980 году довольно большим тиражом даже для СССР (100 тысяч экземпляров) вышла не толстая (в двести с небольшим страниц) книга Ф.Ф. Нестерова «Связь времен» с очень четкой философией причин и принципов создания российской империи и СССР. Эта очень умная книга осталась без какой-либо прессы и обсуждения: уже начиналась перестройка, и целью перестройки была ломка тех принципов, на которых народы России, СССР строили свое государство. Не подходила эта книга перестройщикам и по той причине, что Нестеров, пожалуй, одним из первых громко заговорил о том, о чем и цари, и большевики говорить стеснялись, – о том, что все народы объединялись с Россией и СССР всегда по воле простых людей и от крайней нужды, а вот разъединялись всегда по воле правительственных уродов-суверенитетчиков, и всегда с подачи заинтересованного в грабеже этого народа иностранного государства. Нестеров сообщал такие малоизвестные обстоятельства.

«Другой характерной и отличительной чертой Московского государства и Российской империи было действительно добровольное вхождение в их состав целого ряда народов, заселяющих огромные области: Белоруссии, Украины, Молдавии, Грузии, Армении, Кабарды, Казахстана и др. История никакой иной европейской или азиатской империи не знает ничего подобного. Вестминстерский дворец, скажем, никогда не видел в своих стенах посольства, прибывшего с просьбой о включении своей страны во владения британской колонии. А для палат Московского Кремля не были редкостью сцены вроде следующей.

В 1658 году царь Кахетии Теймураз I рассказывает Алексею Михайловичу и боярской думе горестную историю своей семьи. Ее запись сохранилась в бумагах Посольского приказа. «Когда мать моя с внуком приехала к старому шаху (Ирана), – говорил Теймураз, – и била челом, чтобы он взял внука в аманаты (заложники) и брал с государства дань, а разорения не чинил, то шах сказал моей матери, чтобы она послала и другого своего внука Леона, а он, шах, которого внука в аманаты захочет, того и возьмет, а другого отпустит. Моя мать взяла и другого внука Леона, но шах матери моей и детей не отпустил, а прислал к ней, чтобы она обусурманилась (приняла ислам)... Она отказала, [сказав], что отнюдь веры христианской не отбудет. Тогда шах отдал ее под стражу и велел мучить: сперва велел сосцы отрезать, а после закаленными острогами исколоть и по суставам резать; от этих мук мать моя пострадала за Христа до смерти, а тело украл и привез ко мне доктор француз; детей же моих обоих шах изваляшил (кастрировал), и теперь они у него». После этих слов Теймураз бросился в ноги к русскому царю, умоляя принять несчастный народ Кахетии под свою высокую руку и спасти его от окончательного истребления.

Для самой Москвы то было трудное время. Совсем недавно пришла весть о гибели дворянской московской конницы под Конотопом; столица оказалась без прикрытия, и ее жители вышли восстанавливать обветшалые укрепления. Все же далекой Кахетии помогли

чем смогли: послали пушки, пищали и порох, денег и соболиной казны, иконы (среди них одну «чудотворную») и монахов для наставления в православии. Еще раньше государевым послам, направлявшимся в Персию, были даны указания отвращать шахский гнев от грузинских земель всеми средствами, включая предоставление широких льгот персидским купцам в торговом договоре.

Чтобы правильно понять смысл обращения Теймураза к русскому царю в Грановитой палате, нужно подняться вверх по течению истории еще лет на двести. В 1453 году Византия, раздавленная напором турецкого нашествия, прекратила свое существование. Еще раньше распался и попал под пяту иностранных поработителей круг земель, освещенный некогда византийской цивилизацией. Чужеземное господство над Арменией, Грузией, Грецией, Болгарией, Сербией и Черногорией, Валахией и Молдавией, Украиной и Белоруссией усугублялось религиозным антагонизмом между победителями и побежденными. Если феодальная эксплуатация в рамках единой религиозной общины до некоторой степени ограничивалась моральными нормами, то по отношению к иноверцам всякая мораль отбрасывалась, и на место идеологического воздействия со стороны правящего класса становились неприкрытое насилие, каждодневный произвол и массовый террор в случае возмущения.

Только Московское царство среди прочих православных государств смогло сбросить с себя иноземное иго и добиться «самодержавия», то есть полной самостоятельности, независимости от власти какого-либо иностранного государя. По времени возвышение Москвы совпало с падением Константинополя, а потому и роль политического оплота православия немедленно перешла от Византии к Московии. Женитьба Ивана III на Софье Палеолог, которая передала своему супругу и потомству права на корону византийских императоров, лишь добавила юридическую санкцию к действительному положению дел. Подобно тому как в XIV–XV веках Русская православная церковь обращала взоры своих прихожан к Москве как к центру сплочения всех русских земель в борьбе против Золотой Орды, так позднее, в XV–XIX веках, вся вселенская православная церковь указывала на Московский Кремль как на «твердыню истинной веры», как на последнюю надежду всех угнетенных, гонимых и страждущих православных христиан.

Историческая роль покровительницы единоверных народов воспринималась Россией вполне серьезно. В деле освобождения от варварского турецкого владычества Сербии, Черногории, Греции, Болгарии, Румынии был весомый вклад и русской кровью.

То же самое можно сказать и в отношении тех народов, которым суждено было войти в состав Российского государства.

Впервые Кахетия обратилась за помощью к России в 1587 году, то есть за 70 лет до приезда в Москву Теймураза. Его предшественник, царь Александр, «бил челом со всем народом, чтобы единственный православный государь принял их в свое подданство, спас их жизнь и душу». Просьба была уважена. В грузинские крепости были введены московские стрельцы с «огненным боем», то есть с пушками и пищальями. Это было сделано в ущерб экономическим интересам России. Московия в обмен на меха покупала в Персии шелк и затем с большой выгодой перепродавала его на Запад. От этой важной статьи доходов в государственной казне пришлось на время отказаться, так как шахиншах почел себя обиженным тем, что русские вторглись в его вассальное владение. Но вскоре в самой Кахетии произошел переворот в пользу персидской ориентации. Царь Александр был убит его сыном, который принял ислам, впустил персидские войска в страну и предложил русским вернуться восвояси – почти все они погибли на обратном пути от нападений горцев-мусульман. (Такой поворот, кстати сказать, не предотвратил страшного разгрома, которому подверг Кахетию шах Аббас в 1614 году.)

Как в период сплочения русских земель вокруг Москвы в XIV–XV веках, так и в позднейшую эпоху объединения уже нерусских земель в пределах многонациональной России прослеживается один и тот же исторический ритм, вызванный внутренней противоречивостью

процесса интеграции. В близкой ли Рязани или в далекой Кахетии действовали одновременно центростремительные и центробежные силы и стремления. Из их противоборства и рождались попеременно местные «приливы» к Москве и «отливы» от нее. Легко различить общие фазы таких политических циклов, которые, повторяясь и затухая, вели к полному государственному объединению: обращение к Москве за военной помощью; помощь получена, и кризис преодолен; военное присутствие Москвы (России) начинает тяготить, появляется стремление освободиться от политической зависимости; восстановление домосковского статус-кво чаще всего в союзе с прежними врагами; возобновление, как правило, в гораздо более острой форме старого кризиса; возвращение к Москве.

История воссоединения Украины с Россией служит нагляднейшим тому примером. Богдан Хмельницкий, как и казачьи вожди до него, не раз обращался к России с просьбой о присоединении. Московское правительство долго колебалось и, каким бы самодержавным оно ни было, не решалось самостоятельно, без совета «со всей землей», начинать войну против сильнейшей Речи Посполитой. Созываются два Земских собора – в 1651 и 1653 годах. Колебания и нерешительность Москвы более чем понятны: отношения между Польшей и Швецией, блокировавшей выход России к Балтике, накалились до предела. Разрыв между ними стал неизбежен, что давало царю возможность в союзе с Речью Посполитой разрешить наконец ливонский вопрос. После тяжких поражений Московия копила свои боевые силы именно для борьбы в Прибалтике, а тут мольба о помощи терзаемой Украины!

Все же Земский собор 1653 года высказывается за принятие Малой Руси «под высокую руку государя всея Руси», и едва окрепшая Россия вновь вступает в четырнадцатилетнюю войну. Удар царских войск в белорусском направлении приковывает туда основные польские силы, что позволяет казакам очистить от панов всю Украину. Вторая фаза завершена, начинается третья.

Преемник Богдана Хмельницкого гетман Выговский поднимает призывом к самостоятельности против «москалей» малороссийские города, которые изгоняют иногда подобру-поздорову, а иногда и вооруженной рукой царские гарнизоны. Сам он вместе с крымским ханом громит под Конотопом дворянскую московскую конницу. После такой победы «самостоятельность» по отношению к Москве немедленно оборачивается зависимостью от Польши, которая спешит признать привилегии казачьей старшины, чтобы вернуть под панский гнет рядовых казаков и украинское крестьянство. Все возвращается на круги своя.

Начинается новый цикл. «Черная рада», то есть такая, на которой присутствует «черный люд», сбрасывает Выговского, избирает гетманом Юрия Хмельницкого, бьет челом перед царем о возобновлении «статей» Переяславской рады и о помощи против Польши. Московское войско вновь вступает в Украину, но и оно, преданное казацкой верхушкой, вынуждено капитулировать перед поляками под Чудновом (1660 г.).

Потом были новые рады, новые гетманы (иногда по два, по три враз), новые челобитья и новые измены. Дело дошло до того, что крымские татары, эти верные союзники в борьбе за самостоятельность, не стеснялись уже обменивать между собой пленных украинских девушек и женщин прямо под окнами гетманского дома. Растерзанная междоусобицами Украина являла собой одну сплошную руину. Позднее украинские историки так и назовут этот смутный период – «руиной».

А вот выход из смуты и конец последнего цикла. Украинские города просят московское правительство ввести в них войска. Москва, ссылаясь на прошлые «воровство и измены», отказывается. Тогда малороссийские мещане просят царя править ими «по всей его государственной воле» так же, как и всеми прочими городами царства. Иными словами, «статьи» Переяславской рады, гарантирующие самоуправление в границах Магдебургского права для украинских городов, перечеркиваются самими украинцами. На этих условиях, то есть на условиях безусловного подчинения, царская Россия возвращается на Украину. Теперь ей уже никакой

Мазепа не будет страшен: ни мещанство, ни казачество за ним не пойдут. Он станет прежде всего врагом самого украинского народа.

...Почти хрестоматийным считается утверждение, что угнетенная нация стремится сбросить с себя зависимость при первом удобном случае. Так, ирландцы всегда смотрели на любого противника Англии как на своего естественного союзника и оказывали посильную помощь всякой антибританской борьбе, следуя правилу: «Враг моего врага – мой друг». Исходя из этой общепризнанной истины, легионер историк, приступающий, например, к изучению Смуты в Русском государстве, должен априорно заключить, что Казань, еще хорошо помнившая свою самостоятельность и вековую вражду с Москвой, постаралась воспользоваться тем обстоятельством, что Московское государство переживало глубочайший кризис. Но вот он углубляется в первоисточники и обнаруживает документ, гласящий:

«Митрополит, мы и всякие люди Казанского государства согласились с Нижним Новгородом и со всеми городами поволжскими, с горными и луговыми (то есть по обоим берегам Волги. – Ф. Н.) и луговой черемисой на том, что нам быть всем в совете и соединении, за Московское и Казанское государство стоять».

Казанский митрополит, глава русского национального меньшинства, обращается к татарам и марийцам с призывом освободить Москву от поляков – и они, мусульмане и язычники, толпами вливаются в ополчение Минина и Пожарского.

В 1812 году татарская, башкирская и калмыцкая конница снова идет на помощь Москве. Что-то не видно здесь того непримиримого антагонизма, который бросается в глаза на любой из страниц многовековой истории англо-ирландских отношений.

Россия никогда не была матерью-родиной только для русских, а для остальных народов злою мачехой. Еще задолго до присоединения Армении к Российской империи армяне чувствовали себя в Астрахани, Москве, Петербурге так же дома, как и на родных склонах Арарата.

Князь Багратион, рассорившись с Барклаем де Толли, просит военного министра: «Ради бога, пошлите меня куда угодно... Вся главная квартира немцами наполнена так, что русскому жить невозможно и толку никакого нет». В следующем письме, озлобленный сдачей Смоленска, он восклицает:

«Скажите, ради бога, что наша Россия – мать наша – скажет, что так страшимся, и за что такое доброе и усердное отечество отдаем сволочам?.. Чего трусить и кого бояться?»

Гордый потомок грузинских царей не отделял любви к родной Грузии от верности к общему отечеству всех россиян. Он не старался быть русским. Он им действительно был без всяких усилий со своей стороны, поскольку могучее чувство, объединявшее русский народ, владело и им. И то, что он был русским, нисколько не мешало ему оставаться грузином полностью – не было противоречия между тем и другим».

То, что Багратион был потомком грузинских царей, спору нет, он и пал, как подобает царю, в бою на поле Бородинском. Но потомками каких царей явились миру Шеварднадзе, Гамсахурдия и Саакашвили? Царя зверей? Вряд ли! У льва ведь достоинства не отнимешь. А у этих ни совести, ни достоинства. Потомками каких гетманов являются кравчуки, кучмы и ющенко? Мазепы? Так и тот от них отплюется, все же он не за деньги Украину продавал, не за ради «хатынки в Канаде», – у него какие-то свои государственные идеи имелись. Но в любом случае мы видим, что люди пытаются и всегда пытались объединиться в России и СССР, а алчные животные – разъединиться. Ведь сколько совести нужно иметь, чтобы после такой истории разъединять народы, невзирая на все их потери и жертвы, разъединять только ради того, чтобы воровством или подачками пополнить свой личный счет в банке? Все равно же подохнете, сколько бы ни наворовали, что вам в этих деньгах, животные?

Мне могут сказать, что вспомнила-де, бабка, как в девках была, – то были дела давно минувших дней, а сегодня XXI век на дворе и думать надо по-современному, исходя из реалий сегодняшнего дня. Не спору! Но тогда объясните мне, о чем это причитает В. Ющенко?

Жертва генетического страха

Голодомор – это преступление против человечества. Читать воспоминания, изучать документы о голодоморе – это как будто увидеть отблеск сияния высочайшего суда. Того, на котором все скрытое становится явью, на котором раскрываются древние могилы. Те, что недавно казались горбиками на сельских кладбищах. И даже те, на которых не было ни единого знака.

Благодаря свидетелям и историкам мы уже знаем довольно истины, чтобы понять, какая огромная и безвозвратно утерянная часть Украины лежит в тех могилах. Понять самим и рассказать миру.

В 1932–1933, и в 1920–1921, и в 1946–1947 годах советская власть загнала в те могилы миллионы своих подданных. Почти у каждой украинской семьи там есть свои родственники. Они попали туда не из-за войны, не из-за бунта – лишь из-за того, что были украинцами.

Длится дискуссия вокруг сухой статистики: 2, 3, 7, 10 миллионов. Эти цифры – численность населения целых стран. За этими цифрами – уничтожение генетического кода нации, изменение этнической карты Европы и мира. Почему умолк украинский язык в Воронеже и Курске? Почему его не слышно на Кубани? Почему он до сих пор такой тихий в Киеве? Все это – следствие геноцида украинцев.

Надо иметь мужество понять причины беды. Назвать убийц. Через 50 лет после смерти главного палача не тяжело назвать его имени, имена его челяди. Но мы должны идти дальше. Украинское государство может назвать всех преступников. Назвать власть, целиком тогда находящуюся в руках партии. Она стала организатором и исполнителем геноцида. Ее ЦК принимал постановления об уничтожении миллионов людей, прикрывая убийства бесцветными словами об увеличении хлебозаготовок.

Голодомор является геноцидом, преступлением против человечности и против человечества. Мы должны добиться, чтобы международное сообщество поняло масштаб украинской катастрофы. Необходимо обратиться в ООН, в другие международные организации, подготовить необходимые документы.

Совесть требует установить как можно больше имен погибших. Забытые могилы – это стыд, который должен жечь глаза каждому из нас. Их надо найти и привести в порядок.

Наша святая обязанность – по всей Украине, в первую очередь в Киеве, возвести достойные мемориалы и памятники, которые смогут хотя бы частично передать глубину той трагедии.

Для погибших в голодоморах мы можем сделать только одно – помнить и достойно чтить их память. Для тех, кому посчастливилось выжить, необходимо установить специальные пенсии, найти другие формы поддержки и уважения.

Необходимо поддержать исследователей, ученых, которые раскрывают все новые и новые факты о геноциде, ищут и находят новые документы. Должен быть создан международный центр-музей, базовое научное учреждение для изучения голодомора 1932–1933 г.г., других голодоморов и геноцидов против украинцев.

Необходимо массовым тиражом выдать книгу «Правда о голодоморе», успеть записать свидетельства очевидцев трагедии. Это будет самая страшная в мире книга, но мы не смеем отводить от нее глаз. Такую книгу не хотят пустить в мир наследники организаторов геноцида, так как ее прочитают дети тех, кто и до сих пор не решается самому себе рассказать правду. У детей нет генетического страха, они будут смотреть в глаза и задавать вопросы, на которые нельзя не отвечать. Тогда мы вынуждены будем сделать главнейший вывод. Поражение в борьбе за независимость 1917–1920 годов, 1921–1922 годов, большой голод 1932–1933

годов, ужас войны 1941 – 1945-го, голод 1946 – 1947-го, трагедия УПА, гибель Василия Стуса в мордовском лагере – все эти факты имеют общие корни с нынешней слабостью Украины.

Сравните старую беду и современные неполадки. Власть, которая не хочет зависеть от народа. Пресса с кляпом во рту. Верховная рада, которую хотят превратить в согласный на все Всеукраинский центральный исполнительный комитет.

Мы обезопасим себя от повторения прошлого только тогда, когда власть будет зависеть от народа, когда Верховная рада станет парламентом, когда пресса будет свободной, когда мы построим демократическую страну. Через демократию ведет дорога к благосостоянию государства и людей, и на ней нет возврата к голодомору.

В. Ющенко,

[http://www.yuschenko.com.ua/rus/Past/
Unknown_pages_of_history/436/](http://www.yuschenko.com.ua/rus/Past/Unknown_pages_of_history/436/)

Ай да Ющенко, ай да голова! Это, оказывается, они с Кравчуком и Кучмой с 1991 по 2005 год население Украины на 5 млн. человек сократили, чтобы голодомора не было, – это у них такой «генетический страх». Боятся этого «сияния высочайшего суда» до такой степени, что как только в кресло президента залезут, так и начинают ляпать про это событие более чем семидесятилетней давности. Спать оно им, капээсэсовским вырождакам, не дает, весь мир их пожалеть должен!

А вам бы, голодоморцам, поехать по западным областям Украины да порасспросить бы стариков вот о чем. Если большевики в 1933 г. голодом замучили 7 млн. восточных украинцев из тогдашних 31 млн, то почему же всего через 6 лет в 1939 году западные украинцы так рвались в СССР к проклятым москалям? Тоже хотели помереть с голоду? Почему они не к наступающим немцам рвались, не к удирающим полякам, а к Москве? Вы мне скажете, что это брехня, что в 1939 году москали бедных западных украинцев вместе с прибалтами насильно оккупировали. Ага!

Это байки для животных, не имеющих ни совести, ни достоинства, и пусть их те, кто в 1941 году бегал за каждым немецким ефрейтором с криком: «Пан охвицер, дайте вашу руку поцеловать», – рассказывают тем, кто на Майдане за 100 баксов в сутки Украину американцам продает. А людям-то эти байки зачем? Людям, знаете ли, одних воплей про большевистские ужасы маловато, у людей хватает ума алгеброй гармонию проверять. А цифры – упрямая вещь, и эти цифры говорят совсем о другом, почему давайте ими и займемся.

Итак, Ющенко вам сообщает, что независимости у Украины не было, а СССР был «тюрьмой народов», в которой злобный тиран Сталин с помощью НКВД держал всех в страхе и не давал осуществить мечту каждого советского человека – удрать за границу в страны «цивилизованного» Запада. Более того, перед войной СССР напал на Польшу и включил в свой состав западных украинцев и белорусов, а затем насильно присоединил к себе Литву, Латвию и Эстонию. Короче, был мрак, ужас и мерзость запустения. Тогда как же быть с тем, что входящие в Польшу советские войска встречались восторженной радостью населения, которое практически сразу же заявило о своем желании стать гражданами СССР?

Правда, если говорить о Польше, то поляки всегда отличались исключительным расизмом. И, конечно, то, что советские войска освобождали украинцев и белорусов от польского расизма, было основанием радости для этих народов. Но это еще не было основанием для их единодушного решения войти в состав СССР, поскольку и тогда в среде украинского и белорусского населения были сильны националистические организации, имевшие целью суверенитет и от Польши, и от СССР. Националистов и тогда вхождение в Советский Союз не радовало, поскольку СССР этим националистам не подыгрывал ни в малейшей мере и беспощадно боролся с ними.

Почему же, когда СССР организовал голосование по решению вопросов: *«1. Утвердить передачу помещичьих земель крестьянским комитетам; 2. Решить вопрос о характере власти, то есть должна ли быть эта власть советская или буржуазная; 3. Решить вопрос о вхождении в состав СССР, то есть о вхождении украинских областей в состав УССР, о вхождении белорусских областей в состав БССР; 4. Решить вопрос о национализации банков и крупной промышленности»*, – то на выборы депутатов, которые должны были положительно ответить на эти вопросы, из 7 538 586 избирателей пришло 94,8 %, из которых «за» проголосовало 90,8 %, а «против» – 9,2 %?

Ющенко вам ответит: потому, что работники НКВД всем тыкали «маузером» в зубы и под угрозой смерти заставляли голосовать именно так. Майдан такой ответ вполне устраивает, а у остальных возникают вопросы.

Для того чтобы силой заставить население определенным образом проголосовать, нужно репрессиями запугать народ, что при тайном голосовании вообще нереально, или нужно во все избиркомы (а их была масса – избирался один депутат на 5000 населения, то есть около 1500 депутатов) подобрать своих людей для подтасовки выборов, а всех кандидатов соответственно обработать. А вот для этого требуется время даже НКВД, поскольку его работникам нужно сначала создать агентурную сеть, выявить противников, арестовать их, выявить покладистых, рекомендовать их в избирательные комиссии, заставить собрания за них проголосовать, подобрать нужных депутатов, обеспечить их выдвижение и т. д. и т. п. Такое теоретически возможно, но для этого, повторяю, нужно очень много времени. К примеру, в СССР проститутки были не в почете и их высылали в отдаленные области СССР, избавляясь от специалистов ненужной профессии. И проститутки из западных областей УССР и БССР тоже были выселены, но только через 7 месяцев после присоединения. Оцените, сколько времени потребовалось НКВД, чтобы выявить проституток и составить список этих лиц, действовавших легально.

А с присоединением западных областей дело происходило в таком темпе: 17 сентября 1939 г. Красная армия с небольшими боями стала входить в эти области, беря в плен польскую армию, полицию и жандармов, 1 октября СССР перед народом этих областей поставил перечисленные выше вопросы, а 22 октября того же 1939 г. избиратели проголосовали. Ну как за три недели в стране, в которой по лесам еще слонялись неразоруженные войска Польши, НКВД мог успеть организовать и провести работу по запугиванию населения?

Теперь о реальных репрессиях по запугиванию избирателей. За три с половиной месяца (сентябрь – декабрь 1939 г.) НКВД арестовал 19 832 человека, из которых 72,1 % были арестованы за уголовные преступления и за нелегальный переход границы. Положим, что все они были арестованы до 22 октября с целью запугать население перед выборами. Много это или мало? Из расчета 7,5 млн. избирателей это один арестованный на 375 человек. В нынешней России в тюрьмах сидит более миллиона заключенных, при примерно 100 млн. избирателей, а это один репрессированный на 100 человек. И никто не боится, и все считают нынешнюю Россию самой демократической страной за всю ее историю.

В 1939 г. население западных областей УССР и БССР совершенно добровольно проголосовало за советскую власть и включение в СССР. И тут не может быть никакой политики, поскольку основная масса населения – это аполитичный обыватель, которому все равно, какая власть и как называется государство, лишь бы были еда и баракло. Он-то почему голосовал за СССР, он-то почему стремился в объятия москалей?

А дело-то простое

В царской России перед Первой мировой войной проживало 9 % населения мира, а производила эта Россия чуть более 4 % мировой промышленной продукции, то есть в два раза меньше среднемирового уровня, включая сюда малоразвитые страны Азии и Африки. А уже в 1937 г. СССР производил 13,7 % мировой промышленной продукции, хотя его население составляло всего 8 % от общемирового, то есть в четыре раза больше, чем при царе. По производству промышленной продукции СССР поднялся с четвертого на первое место в Европе и с пятого на второе место в мире, уступая лишь США. Если страна производит много товаров, а ее никто не грабит ни процентами по займам, ни путем вывоза дивидендов на инвестированный капитал, то как бы ни распределялись эти товары – прямо ли, либо через бесплатное медицинское обслуживание, бесплатные квартиры, бесплатное обучение, бесплатный отдых, – они все равно доходят до народа, и этот народ становится богаче. Со второй половины 30-х годов народ СССР начал богатеть невиданными темпами, и даже в 60-х годах люди, сравнивая свою жизнь, говорили, что они никогда так хорошо не жили, как до войны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.